

Нагано Кент

13.02.03

ДИРИЖЕРСКИЙ ТРАНС

Концерт Кента Нагано с Российским национальным оркестром.

Большой зал консерватории

Веч. клуб - 2003 - 13 февр. - с. 28

Любовь АВДЕЕВА

Этот сезон в Москве можно смело назвать парадом дирижеров. То и дело выступают мировые звезды, и московской публике остается только рот открывать от удивления. Как известно, новый дирижер – это свой стиль и почерк: в ноябре можно было полюбоваться на изысканную и одновременно забавную манеру британца-аутентиста Роджера Норрингтона; декабрьские гастроли Польской оперы открыли нам точную и властную дирижерскую палочку Яцека Каспшека, а теперь – маэстро Кент Нагано, пользующийся бешеным успехом как в Америке, так и в Европе. С начала 2003 года он вошел в дирижерскую коллегию Российского национального оркестра, и в минувшее воскресенье состоялось его первое выступление с РНО в этом статусе.

Те, кто пришли на концерт, не пожалели. Можно, конечно, говорить о сильных впечатлениях, но скорее это был шок: выходя из зала, меломаны глотали воздух и хватались за сердце, как будто на них свалились все ужасы Апокалипсиса. Ощущение было сродни просмотру талантливого спектакля или масштабного фильма – почти зрительное.

Как правило, впечатление от второго отделения превалирует над первым, и Фантастическая симфония Берлиоза, звучащая как раз во втором, безусловно пришлась по вкусу слушателям. Первое в истории музыки психоделическое сочинение (напомню, что по программе, предписанной автором, вся симфония представ-

ляет собой ряд наркотических видений) было исполнено мастерски и со вкусом. Нагано не просто дирижировал, а рисовал картины и буквально «ткал» музыку: мажоро-минорные соцветия в Вальсе (2-я часть), жуткие «Шествие на казнь» и «Сон в ночь шабаша» (4-я и 5-я части) – последние оказались наиболее впечатляющими и удачными, недаром Нагано знаменит своими интерпретациями музыки композиторов XX века, зачастую довольно негативного характера. Интересная находка была сделана в 3-й части («Сцена в по-

лях») – она начинается с пасторальной переклички английского рожка и гобоя. В этот раз один из инструментов звучал с противоположного конца зала – откуда-то с амфитеатра. Таким образом достигался замечательный пространственный эффект, а слушатели оказались вовлеченными как бы «внутрь сюжета». Странно, что до сих пор это никому не приходило в голову.

Кент Нагано – человек удивительно обаятельный. Яркая внешность, отсутствие самодовольства (столь редкое сейчас у известных людей), замечательное чувство юмора были замечены журналистами еще на пресс-конференции. Теперь же маэстро околдовал не только слушателей, но, в первую очередь, оркестрантов, игравших с подлинным воодушевлением. Впрочем, этому способствовала и сама романтическая программа – помимо Берлиоза исполнялись еще «Прелюды» Листа и 2-й фортепианный концерт Шопена.

Что касается последнего, то, пожалуй, он стал той самой «ложкой дегтя в бочке меда». Пианистка Мари Кодاما, лауреат нескольких международных конкурсов, обладающая богатейшим репертуаром от Моцарта до Шенберга, показала себя не с лучшей стороны. Общее впечатление от ее игры – «никакое»: тусклый звук, смазанные пассажи, а иногда и откровенная фальшь. Хотя, надо отдать должное, у нее хорошее чувство тембра и иногда замечательное пиано. Но все-таки выступать рядом с таким мастером, как Кент Нагано, не стоило – слишком заметны ошибки и шероховатости. ■